

DOI: 10.17516/1997-1370-0903
УДК 330.332.12

The Impact of Large Mining Corporations on Reducing Poverty and Social Inequality in Resource-Based Regions

Galina I. Popodko*, Olga S. Nagaeva
and Nikolai G. Shishatsky

*Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Received 26.02.2022, received in revised form 17.03.2022, accepted 28.03.2022

Abstract. The standard measure of economic development, such as gross regional product (GRP), does not reflect real economic progress. In resource-based regions, high GRP growth rates are often accompanied by low living standards, high social inequality and incidence rates.

The Inclusive Development Index is considered as the most accurate indicator of real economic progress. According to the concept of inclusive development, economic growth should be aimed at improving living standards, reducing social inequality, and developing healthcare and education systems.

The participation of large mining companies in solving socio-economic problems is essential for the inclusive development of resource-based regions. The purpose of the paper is to study the role of large corporations in the inclusive development of the Krasnoyarsk Krai which is a typical resource-based region where several largest Russian corporations operate.

The paper contributes to the literature by investigating the impact of large mining corporations on the inclusive development through responsible investing. The results allowed us to conclude that large corporations have a significant positive impact on the inclusive development of the Krasnoyarsk Krai.

Keywords: poverty, social inequality, resource-based region, inclusive development, large corporations, Krasnoyarsk Krai, ESG-investing.

The research was carried out with the plan of research work of IEIE SB RAS, project 5.6.3.2. (0260-2021-0005) «Driving forces and mechanisms of development of cooperation and integration processes in the Siberian economy» № 121040100279-5.

Research area: economics.

Citation: Popodko, G.I., Nagaeva, O.S. and Shishatsky, N.G. (2022). The impact of large mining corporations on reducing poverty and social inequality in resource-based regions. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 15(7), 987–1000. DOI: 10.17516/1997-1370-0903

Роль крупных компаний в снижении бедности и социального неравенства населения ресурсного региона

Г.И. Поподько, О.С. Нагаева, Н.Г. Шишацкий

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
Российская Федерация, Новосибирск*

Аннотация. Сокращение бедности и социального неравенства населения ресурсных регионов обусловлено существующим разрывом в уровне и качестве жизни по сравнению с нересурсными регионами. Это связано с тем, что социально-экономическое развитие регионов оценивается по показателю валового регионального продукта, что приводит к искажению реального положения. При высоких показателях ВРП в ресурсных регионах зачастую наблюдается низкий уровень жизни населения, сокращение численности и естественного прироста, высокая заболеваемость. В связи с этим предлагается перейти на новую оценку социально-экономического развития, основанную на определении инклюзивного регионального роста, предусматривающего оценку бедности, социального неравенства, развитие здравоохранения и образования. Важным аспектом данной проблемы служит определение факторов инклюзивности, одним из которых является участие крупных компаний в сокращении неравенства, развитии социальных отраслей и инфраструктуры территорий присутствия. В связи с этим цель нашего исследования – анализ роли крупных компаний в инклюзивном развитии ресурсного региона на примере Красноярского края как типичного ресурсного региона, на территории которого осуществляют свою деятельность крупные российские компании. Новизной исследования является оценка роли крупных компаний в инклюзивном развитии территории присутствия за счет реализации принципов ESG (ответственного инвестирования).

Ключевые слова: бедность, социальное неравенство, ресурсный регион, инклюзивное развитие, крупные компании, Красноярский край, ESG.

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, Проект 5.6.3.2. (0260-2021-0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири» № 121040100279-5.

Научная специальность: 08.00.00 – экономические науки.

Введение

Неравенство социально-экономического регионального развития является одной из насущных проблем современного состояния России. В отстающих реги-

онах повсеместно наблюдается бедность населения, неразвитая социальная и производственная инфраструктура, уровень обеспечения услугами здравоохранения и образования, как правило, находится

на низком уровне (Boschma, 2015). Особенно остро эта проблема стоит для регионов ресурсного типа, где доминирует сектор промышленности «добывающих отраслей». Обеспечивая финансовую и экономическую стабильность экономического развития страны, регионы сырьевой специализации зачастую отстают в уровне и качестве жизни населения. Для них характерна высокая миграция и отток молодых кадров, низкая рождаемость, высокая смертность и заболеваемость населения. При этом оценка уровня экономического развития ресурсных регионов, основанная на показателе «валовой региональный продукт» (в том числе ВРП на душу населения), демонстрирует хорошую динамику.

Все это свидетельствует о том, что необходимо перейти к новой системе оценки социально-экономического развития территории, которая позволяет выявить «узкие места» и определить направления экономического регионального развития без привязки к показателям валовой добавленной стоимости (Bristow, Nealy, 2014).

В мировой практике широко используется подход оценки уровня социально-экономического развития территории на основе показателей инклюзивного роста (Anand, Mishra, Peiris, 2013). Несмотря на то что данная практика нашла применение на межстрановом уровне, все чаще разработанная система оценки инклюзивности используется и на мезоуровне (Ianchovichina, Lundstrom, 2013).

Этой проблеме посвящено достаточно много публикаций как зарубежных, так и отечественных авторов (Nchofoung, Achuo, Asongu, 2021; Pouw, Gupta, 2017). Особенно следует отметить работы отечественных авторов А. Севастьяновой, А. Токарева, В. Шмат (Sevastyanova, Tokarev, Shmat, 2017) и др.

Под инклюзивным развитием региональной экономики, по нашему мнению, следует понимать экономическую модель, обеспечивающую устойчивый социально-экономический рост при условии соблюдения принципов экологической безопасности, социальной справедливости,

сокращения неравенства в распределении материальных благ, то есть развития социальной экономики.

Для оценки инклюзивного роста на региональном уровне мы предлагаем использовать Методику оценки инклюзивности экономик государств-членов Евразийского экономического союза. Она содержит 40 показателей, сгруппированных в пять блоков – «Бедность и неравенство», «Экономический рост и занятость», «Инфраструктура», «Образование», «Продолжительность жизни и здравоохранение» (Key Indicators for Asia and the Pacific, 2014).

На основе разработанной системы показателей инклюзивного роста нами сформированы показатели инклюзивного развития, которые могут быть адаптированы к региональному уровню (табл. 1).

Обеспечение инклюзивного роста региональной экономики зависит от множества факторов, одним из которых является развитие крупного бизнеса и его участие в социально-экономическом развитии территории присутствия. Это особенно важно для ресурсных регионов, где освоением природных запасов заняты преимущественно крупные и очень крупные компании.

Существует точка зрения, что деятельность таких компаний оказывает в основном негативное влияние на социально-экономическое развитие территории присутствия. Так, А. И. Смирнов, Д. Е. Кацик, В. Ю. Паначев, Г. Н. Макарова считают, что извлекаемые природные ресурсы, как правило, вывозятся за пределы региона (и страны), поскольку добывающие компании не заинтересованы в строительстве предприятий по глубокой переработке природного сырья в местах его добычи. Нередко наблюдается ситуация, когда их деятельность наносит невосполнимый экологический вред природе, лишает возможности проживания и жизнедеятельности коренного населения. Крупные компании сокращают отчисления в региональные бюджеты, поскольку их головные офисы находятся за пределами региона добычи полезных ископаемых и налоги от деятельности таких компаний перечисляются по ме-

Таблица 1. Показатели оценки инклюзивного развития ресурсного региона
Table 1. Indicators for assessing the inclusive development of a resource region

Направления	Показатели		
Бедность и неравенство	Коэффициент фондов	Доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума, %	Денежные доходы в среднем на душу населения, долл. США по биржевому курсу
Экономический рост и занятость	Производительность труда, ВРП/на одного занятого, тыс. руб.	Уровень занятости населения, %	Гендерный паритет среди безработных
Инфраструктура	Интернет на 100 человек, ед.	Число абонентов мобильной связи на 100 человек, ед.	
Образование	Коэффициент охвата начальным, общим и средним образованием, %	Доля расходов консолидированного бюджета на образование, %	Число учеников на 1 учителя, чел.
Продолжительность жизни и здравоохранение	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Число врачей на 10000 человек населения	Доля расходов консолидированного бюджета на здравоохранение, %

Источник: Key Indicators for Asia and the Pacific 2014: Framework of Inclusive Growth Indicators, Special Supplement.

сту их формальной регистрации (Smirnov, Kasik, Panachev, 2008; Makarova, 2011).

Сложилось и противоположное мнение, согласно которому именно крупный бизнес является «локомотивом» экономического роста, обеспечивающим стабильность и финансовую устойчивость отдельных территорий. При этом роль крупных компаний в социально-экономическом развитии страны и отдельных регионов, по мнению авторов, явно занижена. Например, В.В. Кижикина отмечает, что «крупный бизнес, будучи неотъемлемым элементом процесса глобализации и экономического развития стран и регионов, служит фактором формирования уровня и качества жизни населения. В целом конструктивная роль крупного бизнеса в российской практике сталкивается с проблемами взаимодействия крупного бизнеса и власти регионов, которые не обладают рычагами давления на крупные компании. Однако присутствие крупного бизнеса позволяет говорить о наличии фактора роста, в том числе в социальной сфере» (Kizhikina, 2015: 87–88).

В связи с этим целью нашего исследования является изучение роли крупных компаний в инклюзивном развитии ресурс-

ного региона для определения направлений региональной политики, регулирующей данный процесс.

Данные и методы исследования. Для получения данных о роли крупных компаний в инклюзивном развитии ресурсного региона (на примере Красноярского края) использовалась информация из оперативных источников (нормативные документы, справки, пресс-релизы, данные с сайтов компаний, администрации Красноярского края), статистических сборников. Полученная информация была обработана методами статистического анализа и экспертных оценок.

Для анализа роли крупных компаний в инклюзивном развитии ресурсного региона требуется выявить критерии отнесения предприятий к данной категории. Существует несколько подходов к определению категории «крупные предприятия» (или синоним – «крупный бизнес»).

Первый подход основан на оценке степени значимости и влияния данных предприятий на экономику страны. Согласно определению, данному Я. Паппэ и Я. Галухиной, к крупному бизнесу относятся экономические агенты (субъекты), которые

в процессе текущего функционирования оказывают существенное влияние на национальную экономику в целом или, по крайней мере, на некоторые ее сектора (Parpe, Galuhina 2009: 13). Данные авторы определили формы существования крупного бизнеса – интегрированная бизнес-группа, компания и независимое предприятие (Parpe, Galuhina 2009: 15). При этом само понятие «существенное влияние» не нашло точного определения.

Второй подход ориентирован на использование количественных методов отнесения того или иного предприятия к масштабной категории. Здесь учитывается средняя численность работающих и выручка от реализации товаров за предшествующий год, а также отношения взаимосвязи между организациями (суммарная доля участия).

Законодательство относит к крупным предприятиям организации с численностью работающих свыше 250 чел. и объемом выручки более 2 млрд руб. (Kogotov, 2014).

На основе использования количественных методов отнесения предприятий к категории крупных выявлено, что по состоянию на 2020 г. в Красноярском крае насчитывается 142 крупных предприятия с объемом

выручки от трех и более млрд руб. с общим объемом выручки по всем видам деятельности в 3268 млрд руб. (Rejting kompanij Krasnoyarskogo kraja (po vyguchke), 2021). Исходя из анализа крупных предприятий следует, что доля крупных предприятий в общем количестве предприятий и организаций в крае по состоянию на 2020 г. составляет лишь 0,23 %, тогда как удельный вес их выручки в общем обороте предприятий и организаций края равен 74,8 %. Это свидетельствует о том, что крупные предприятия в регионе занимают лидирующее, а в некоторых видах деятельности и доминирующее положение.

Количество крупных компаний и объем их выручки по видам экономической деятельности в крае представлены в табл. 2.

Наибольшее количество крупных предприятий Красноярского края (55 % от общего их числа) занято в торговле, добыче полезных ископаемых и обрабатывающих производствах, менее всего (11,3 %) – в сельском хозяйстве и прочих отраслях (консалтинг, гостиничный бизнес, оказание финансовых услуг). При этом сельское хозяйство является той отраслью, где количество крупных предприятий наименьшее.

Распределение крупных предприятий Красноярского края по количеству пред-

Таблица 2. Количество крупных предприятий Красноярского края и объем их выручки по видам экономической деятельности (по состоянию на 2020 г.)

Table 2. The number of large enterprises of the Krasnoyarsk Territory and the volume of their revenue by type of economic activity (as of 2020)

Вид экономической деятельности	Количество предприятий, ед.	Объем выручки, млрд руб.
Сельское, лесное хозяйство	6	25
Добыча полезных ископаемых	20	899
Обрабатывающие производства	28	1318
Обеспечение э/эн, газом и паром	16	402
Строительство	14	82
Торговля	31	262
Транспортировка и хранение	16	214
Прочие отрасли	11	66
Всего	142	3268

Источник: Составлено авторами.

Рис. 1. Распределение количества крупных предприятий Красноярского края по видам экономической деятельности, %

Fig. 1. Distribution of the number of large enterprises of the Krasnoyarsk Territory by type of economic activity, %

приятий и видам деятельности представлено на рис. 1.

Основной объем выручки (67,8 %) приходится на предприятия обрабатывающих производств и добычу полезных ископаемых. Это свидетельствует о том, что добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства для крупнейших предприятий – наиболее доходный вид деятельности в регионе. Наименьший объем выручки крупных предприятий – в сельском хозяйстве.

Распределение выручки крупных предприятий Красноярского края по видам экономической деятельности представлено на рис. 2.

Использование столь значительного потенциала крупного бизнеса в интересах социально-экономического развития региона является одной из первостепенных задач региональных органов власти.

Немалое количество крупных предприятий, реализующих свою деятельность в регионе, не принимают активного участия в решении социальных и иных проблем на территории присутствия. В настоящее время крупные компании ориентированы

на улучшение материального положения работников, занятых на предприятии, создают условия для их безопасного труда, а также всестороннего отдыха и развития своих сотрудников. Эта деятельность основывается на реализации стандарта корпоративной социальной ответственности – КСО (Vecchetti, Di Giacomo, Pinnacchio, 2008).

Основные принципы реализации коллективной социальной ответственности заключаются в следующем:

- соблюдение требований законодательства: налогового, экологического, трудового и др.;

- производство качественной продукции и услуг для потребителей;

- ответственность организации перед партнерами;

- социальные аспекты взаимодействия с поставщиками и покупателями продукции и услуг;

- корпоративное развитие – проведение реструктуризации и организационных изменений с участием представителей высшего менеджмента компаний, персонала и общественных организаций;

Рис. 2. Распределение объема выручки крупных предприятий Красноярского края по видам экономической деятельности, %

Fig. 2. Distribution of revenue volume of large enterprises of the Krasnoyarsk Territory by types of economic activity, %

- здоровье и безопасность персонала на рабочем месте;
- ответственная политика в отношении работников, управление развитием персонала;
- создание привлекательных рабочих мест, выплата легальных зарплат;
- экологическая ответственность, экологическая политика на основе использования природных ресурсов и взаимодействие с местными органами власти, государственными структурами и общественными организациями для решения общих социальных проблем;
- вклад в формирование гражданского общества через партнерские программы и проекты развития местного сообщества (Chen, Delmas, 2011).

Несмотря на то что в основе КСО заложена ответственность бизнес-компаний за экологические нарушения и определена возможность их участия в решении социальных проблем территории присутствия, в большей степени коллективная социальная ответственность направлена на обеспечение интересов самой компании.

Все это означает, что инклюзивное развитие региона зависит от того, каким образом будут выстроены взаимоотношения между органами государственной власти на региональном уровне и крупного бизнеса.

Модели взаимоотношения региональных органов власти и бизнеса на территории присутствия рассматриваются в ряде работ отечественных и зарубежных авторов. Среди работ отечественных авторов следует выделить исследования Н. Ю. Лапиной, Н. В. Зубаревич, Е. Г. Ясина, Д. В. Фремке, С. Н. Глаголева и др.

Так, по мнению Н. Ю. Лапиной (Lapina, 2004: 57), следует рассматривать четыре модели взаимодействия власти и бизнеса: модель «патронажа», предполагающая административное давление власти на бизнес; модель «приватизации власти», когда власть сосредоточена в руках одной группы экономических субъектов; модель «партнерства или взаимного компромисса», предполагающая взаимовыгодное сотрудничество власти и бизнеса; модель «подавления или борьба против всех», основанная на конфронтации бизнеса и власти.

Н.В. Зубаревич рассматривает стратегии поведения крупного бизнеса в регионе по отношению к губернатору на основе определения степени заинтересованности крупных федеральных компаний в экспансии в регион:

- приурочение;
- консолидация ресурсов нескольких компаний для избрания нового губернатора;
- регион-корпорация;
- поддержка губернатора с разделом сфер влияния (Zubarevich, 2004).

Среди зарубежных авторов следует выделить работу Т. Frye, А. Shleifer (Frye, Shleifer, 1997), которые рассматривали взаимоотношения бизнеса и власти в России как «помогающая рука» и «хватающая рука». Поведение «помогающей руки» включает в себя диалог между бизнесом и властью, нахождение общих интересов, реализацию совместных проектов развития региона. Модель «хватающей руки» предполагает жесткое регулирование и контроль за деятельностью бизнес-структур, создание искусственных барьеров для ведения бизнеса, коррупцию. В дальнейшем Т. Frye предложил модель «обмена» между бизнесом и властью, которая предполагала выстраивание отношений на условиях либо сотрудничества, либо «игнорирования», но без жесткого противостояния (Frye, 2002).

Исследование участия крупных компаний в инклюзивном развитии территории присутствия определяется не только моделью взаимоотношения с региональными органами власти, но и поведением самой

компании. Здесь также можно выделить несколько типов поведения (ролей) предприятий крупного бизнеса в регионе (Biznes i teritorija: novuj etap vzaimootnoshenij, 2021).

Описание «ролей» крупных компаний в регионе представлено в табл. 3.

Несмотря на порой сложные взаимоотношения между региональными органами власти и крупными компаниями, поведение предприятий крупного бизнеса в регионах в настоящее время изменилось благодаря реализации принципов ESG.

ESG как инструмент вовлечения крупных компаний в инклюзивное развитие территорий присутствия

Мы считаем, что реализация принципов ESG стала возможной благодаря переходу к оценке социально-экономического развития территории на основе показателей инклюзивного роста. ESG базируется на тех принципах, которые положены в основу инклюзивного роста: устойчивое развитие, защита экологии, социальное развитие, сокращение неравенства и пр.

Сама аббревиатура ESG состоит из трех слов: *environmental*, *social* и *governance*. Это означает, что при принятии решений об инвестировании компании должны руководствоваться учетом экологического, социального и управленческого факторов. Таким образом, ESG сформировалось как понятие «ответственное инвестирование» (Chatzitheodorou, Skouloudis, Evangelinos, Nikolaou, 2019). Еще одним аспектом распространения ESG стало его имиджевое

Таблица 3. Типичные роли бизнеса на территории присутствия
Table 3. Typical business roles in the territory of presence

Роль	Описание поведения
«Патрон»	Сохранение ответственности за территорию (невозможность уклониться от участия, изначальная связь территории с компанией, критическая репутационная зависимость бизнеса от судьбы территории)
«Партнер»	Более четкое разграничение зон ответственности, равные, взаимовыгодные отношения с территорией, нахождение общей зоны интересов
«Гость/сосед»	Неучастие (минимальное участие) в решении проблем региона, иждивенческий подход, потребительское отношение к ресурсам территории

значение, когда при заключении договоров о сотрудничестве и инвестировании сами компании отслеживают рейтинг других компаний по ESG и принятие решения зависит от того, каково его значение (Pedersen, Fitzgibbons, Pomorski, 2020). Это особенно важно для компаний, привлекающих иностранные инвестиции.

Однако, несмотря на широкое обсуждение этой темы, многие научные и методологические проблемы в определении ответственного инвестирования не изучены.

ESG – это совокупность методов управления компанией, при котором она ориентирована на решение не только экономических, но и социальных, и экологических проблем территории присутствия за счет внедрения «зеленой экономики», снижения социального неравенства, повышения социальной ответственности бизнеса.

Обобщая условия выполнения ESG, можно отметить, что на реализацию ответственного инвестирования влияют следующие факторы (табл. 4) (ESG-factory v investirovanii, 2019).

Как показывает анализ деятельности крупных российских компаний, соблюдение принципов ESG становится «правилом» их работы, в том числе и для тех из них, кто ведет свою деятельность в Красноярском крае. Подтверждением тому является ESG-рэнкинг российских компаний, который составляет независимое европейское Рейтинговое агентство RAEX-Europe.

По последним данным (на сентябрь 2021 г.), рэнкинг RAEX-Europe для 145 крупных компаний России показал, что в него вошли шесть крупных компаний, осуществляющих свою деятельность в Красноярском крае (ESG renking rossijskih kompanij, 2021). Все они занимают достаточно высокие позиции в реализации принципов ESG (табл. 5).

Как показывает анализ рэнкинга российских компаний, наиболее успешно ESG-принципы реализуются в компаниях «Полус» и СУЭК (9-я и 13-я позиции из 145), худшая позиция – у ПАО «ГМК Норильский никель» (42-я позиция из 145).

Таблица 4. Факторы, влияющие на ответственное инвестирование (ESG)
Table 4. Factors influencing Responsible Investment (ESG)

Е-факторы	S-факторы	G-факторы
Оценка экологической политики компании	оценка политики компании в области корпоративной социальной ответственности	оценка деловой репутации
Влияние деятельности компании на атмосферу	оплата труда сотрудников	стратегия развития
Влияние на водную среду	социальная защищенность и профессиональное развитие сотрудников	эффективность Совета директоров
Влияние на почву	текучесть кадров	деятельность исполнительных органов
Обращение с утилизацией отходов	охрана труда и производственная безопасность	наличие системы управления рисками
Использование компанией в своем управлении показателей, для оценки влияния деятельности компании на окружающую среду	работа с клиентами	степень прозрачности (прозрачности) информации
Наличие «зеленых проектов» в кредитном портфеле (рейтинга деятельности банков)	наличие плана по улучшению социально значимых показателей	защита прав собственников

Таблица 5. ESG-рэнкинг российских компаний, осуществляющих деятельность в Красноярском крае (составлен RAEX-Europe по состоянию на 16.09.2021)

Table 5. ESG ranking of Russian companies operating in the Krasnoyarsk Territory (compiled by RAEX-Europe as of 09/16/2021)

Название компании	ESG Rank	E Rank	S Rank	G Rank
Полюс	9	3	20	24
СУЭК	13	15	12	28
Роснефть	17	6	21	40
РусГидро	24	9	25	51
Русал	29	20	28	48
Норильский никель	42	55	14	46

Анализируя отдельные факторы ESG Rank для рассматриваемых компаний, следует отметить наименьшие рейтинги по фактору governance (управление).

Результаты исследования

Для оценки роли крупных компаний в инклюзивном развитии Красноярского края рассмотрим примеры ответственного финансирования на территории присутствия «из списка» RAEX-Europe.

При этом следует отметить, что региональные органы власти осуществляют политику поддержки крупного бизнеса, создают условия для эффективной их деятельности, принимая решения о налоговых льготах и преференциях на условиях «партнерства или компромисса».

Компания СУЭК занимает одну из лидирующих позиций в реализации принципов ESG. Она активно занимается развитием территории присутствия в Красноярском крае (Рыбинский, Шарыповский и Назаровский районы) (Integrirrovannuy otchet kompanii SUEK, 2020). Ее роль можно определить как «патрон» территории.

В 2020 г. налоговые отчисления компании в краевой бюджет составили 1,4 млрд руб.

Помимо этого, компания активно осуществляет деятельность по следующим направлениям:

- экология;
- профориентация;
- спорт и здоровый образ жизни;

- здравоохранение;
- благоустройство территорий присутствия и развитие инфраструктуры;
- досуг, культура, реализация творческого потенциала;
- совершенствование местного самоуправления;
- развитие социальной и предпринимательской активности населения, развитие возможностей самореализации;
- доступное жилье и ЖКХ.

Судя по перечню направлений деятельности угольной компании в Красноярском крае, они отвечают инклюзивному развитию территории.

Кроме этого, для решения социально-экономических проблем территории присутствия в 2007 г. компанией был организован Фонд «СУЭК-РЕГИОНАМ». В числе приоритетных направлений его деятельности – привлечение средств на строительство жилья и социальной инфраструктуры, реализация образовательных программ для населения, содействие в создании новых рабочих мест.

Необходимо подчеркнуть, что ответственное инвестирование особенно важно для труднодоступных, экономически неразвитых территорий Арктической зоны Красноярского края, где в настоящее время реализуются крупные инвестиционные проекты национального значения.

Одним из примеров компаний, реализующих принципы ESG на территории Красноярского края, является компа-

ния ЗАО «Ванкорнефть» (Chen, Delmas, 2011) – дочерняя компания ОАО «НК Роснефть» (Ot neftyanogo mestorozhdeniya k diversificirovannomu klasteru, 2019). Полевое назначение компании – «партнер».

«Ванкорнефть» является заказчиком на выполнение работ у более 70 предприятий края, которые, в свою очередь, вовлекают в этот процесс смежные предприятия в строительстве, металлургии, машиностроении, сервисном обслуживании. Мультипликативный эффект развития компании обеспечивает работой сотни жителей Красноярского края. Это означает, что деятельность данной компании способствует повышению экономического роста и занятости территории присутствия.

Для увеличения численности работников, проживающих в регионе, «Ванкор-

нефть» реализует проекты по подготовке специалистов в нефтедобыче и сервисном обслуживании месторождений в местных учебных заведениях. Так, в Сибирском федеральном университете при непосредственном участии компании открыт Институт нефти и газа, в профессионально-технических колледжах и техникумах края созданы новые специальности для нефтяной промышленности.

Другим примером компании, активно реализующей принципы ответственного инвестирования (ESG) в регионе, является Группа компаний «Норникель» (Nash Krajnij Sever, 2020). Она может рассматриваться как «патрон» на территории присутствия.

Основные направления сотрудничества компании в Красноярском крае представлены в табл. 6.

Таблица 6. Реализация принципов ESG Группой компаний «Норникель» в Красноярском крае по состоянию на 2020 г.

Table 6. Implementation of ESG principles by the Norilsk Nickel Group of Companies in the Krasnoyarsk Territory as of 2020

Направления сотрудничества		
Экономика	Социальная сфера	Экология
Взаимодействие при реализации крупных инвестиционных проектов на территории Красноярского края	Модернизация существующей и создание новой современной спортивной инфраструктуры на территории Красноярского края	Внедрение современных экологически чистых технологий
Теплоснабжение и энергообеспечение населения и предприятий Норильского промышленного района	Развитие системы профессионального и дополнительного образования	Реализация инициатив по озеленению и восстановлению городских ландшафтов
Реализация программы «северного завоза» в Арктическом регионе	Реализация программы «Мир новых возможностей», поддержка и стимулирование региональных общественных инициатив	Восстановление территорий, затронутых экологическими инцидентами
Развитие экономики общин КМНС: создание новых перерабатывающих производств, связанных с традиционным природопользованием, воссоздание утраченных промыслов (домашнее оленеводство в Авамской тундре)	Строительство современного жилья и коммунальной инфраструктуры, благоустройство городов и поселков	Развитие особо охраняемых природных территорий Таймыра
Развитие транспортной системы и телекоммуникационной инфраструктуры		

Составлено по материалам Отчета об устойчивом развитии Группы компаний «Норникель» за 2020 г. «Наш Крайний Север» // Режим доступа: <https://csr2020.nornickel.ru/en/>

Основные проекты по развитию социальной сферы в северных регионах присутствия в Красноярском крае в 2020 г., осуществляемые Группой компаний «Норникель», представлены в табл. 7.

Анализируя деятельность компании ПАО «ГМК Норникель» в реализации принципов ответственного финансирования, следует подчеркнуть значительный вклад компании в инклюзивное развитие территории присутствия. Это касается всех направлений, включая обеспечение экономического роста и занятости, развитие инфраструктуры, обеспечение высокого уровня жизни и сокращение бедности населения.

Несмотря на положительные примеры участия ряда крупных компаний в социально-экономическом развитии территорий присутствия, региональные органы управления Красноярского края должны активно участвовать в регулировании ответственного инвестирования за счет определения приоритетов инвестирования, привлекать в этот процесс все крупные

компании, осуществляющие свою деятельность в регионе.

Заключение

Анализируя роль крупных компаний в инклюзивном развитии ресурсного региона на примере Красноярского края, мы пришли к выводу, что для оценки уровня экономического и социального развития ресурсного региона необходимо использовать новый подход, основанный на показателях инклюзивного роста. Он включает оценку экономического роста и занятости, бедности и неравенства, развитие инфраструктуры, уровень образования, продолжительность жизни и развитие здравоохранения. Основным аспектом обеспечения инклюзивного роста ресурсного региона является определение факторов, влияющих на этот процесс. Одним из таких факторов, обеспечивающих инклюзивное региональное развитие, являются крупные компании, осуществляющие деятельность на данной территории. Несмотря на неоднозначное мнение по поводу роли крупных компаний

Таблица 7. Социальные проекты, реализуемые Группой компаний «Норникель» на территории присутствия в Красноярском крае

Table 7. Social projects implemented by the Norilsk Nickel Group of Companies in the territory of its presence in the Krasnoyarsk Territory

Направление	Проекты
Благоустройство	Благоустройство набережной озера Долгое в г. Норильске. Проведение текущих ремонтов и оснащение оборудованием бюджетных организаций. Благоустройство дворовых территорий и современных общественных пространств г. Норильска
Спорт	Строительство многофункционального физкультурно-оздоровительного комплекса для игровых видов спорта в г. Норильске; Поддержка спортивных организаций и учреждений г. Норильска, реализация проектов по развитию спорта
Культура и образование	Поддержка организаций и учреждений сферы культуры и искусства г. Норильска
Транспорт	Субсидирование автобусных пассажирских перевозок по г. Норильску
Туризм	Создание Туристического кластера «Арктический»
Жилье	В 2020 г. согласована программа на 2021–2024 гг., предусматривающая строительство жилья в таймырских поселках Усть-Авам и Волочанка

Составлено по материалам Отчета об устойчивом развитии Группы компаний «Норникель» за 2020 г. «Наш Крайний Север» // Режим доступа: <https://csr2020.nornickel.ru/en/>

в региональном развитии, мы считаем, что крупные компании, осуществляющие свою деятельность на территории Красноярского края, играют в основном положительную роль за счет полномасштабного участия в экономическом и социальном развитии территорий присутствия. Несмотря на незначительное их количество в крае, объем выручки крупных компаний от общего оборота компаний составляет около 75 % общего объема выручки предприятий.

Основным «инструментом» вовлечения крупных предприятий в инклюзивное развитие региона является реализация принципов ESG или «ответственного инвестирования», которое предполагает обеспечение устой-

чивого, экологически безопасного, сбалансированного развития. Анализ практики реализации принципов ответственного инвестирования на территории Красноярского края трех ведущих компаний – АО СУЭК, ЗАО «Ванкорнефть» и ПАО «ГМК Норильский никель» – показывает, что их деятельность обеспечивает инклюзивное развитие края. Подобная практика вовлечения крупных компаний в инклюзивное развитие территории присутствия должна быть распространена на все крупные компании в регионе. Это позволит обеспечить высокий уровень и качество жизни населения, экологическую безопасность, социальное равенство ресурсного региона.

Список литературы / References

- Anand, R., Mishra, M., Peiris, S. J. (2013) Inclusive growth: Measurement and determinants. IMF Working Paper. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13135.pdf> (accessed 02.02.2022)
- Becchetti, L., Di Giacomo, S., Pinnacchio, D. (2008) Corporate social responsibility and corporate performance: evidence from a panel of US listed companies. *In Applied Economics*, 40 (5), 541–567. DOI: 10.1080/00036840500428112
- Biznes i territoriya: novyj etap otnoshenij [Business and territory: a new stage of relations], (2021). Available at: <https://roscongress.org/materials/biznes-i-territorii-novyy-etap-otnosheniy/> (accessed 1.02.2022).
- Boschma, R. (2015) Towards an evolutionary perspective on regional resilience. *In Regional Studies*, 49 (5), 733–751. DOI: 10.1080/00343404.2014.959481
- Bristow, G., Healy, A. Regional resilience: an agency perspective. *In Regional Studies*, 48(5), 923–935. DOI:10.1080/00343404.2013.854879
- Chatzitheodorou, K., Skouloudis, A., Evangelinos, K., Nikolaou I. (2019) Exploring socially responsible investment perspectives: A literature mapping and an investor classification. *In Sustainable Production and Consumption*. 19. 117–129. DOI: 10.1016/j.spc.2019.03.006
- Chen, Ch-M., Delmas, M. (2010) Measuring corporate social performance: An efficiency perspective. *In Production and Operations Management*, 20 (6), 789–804. DOI:10.1111/j.1937-5956.2010.01202.x
- ESG-factory v investirovanii: Otchet PriceWaterhousecoopers [ESG-factors in investing: PriceWaterhousecoopers Report]. (2019). Available at: <https://www.pwc.ru/ru/sustainability/assets/pwc-responsible-investment.pdf> (accessed 02.02.2022).
- ESG renking rossijskih kompanij [ESG-ranking of Russian companies]. (2021.) Available at: https://raex-a.ru/rankingtable/ESG_ranking_companies/16/09/2021 (accessed 02.02.2022).
- Frye, T., Shleifer, A. (1997) The Invisible Hand and the Grabbing Hand. *In The American Economic Review*, 87 (2), 354–358. Available at: <http://www.columbia.edu/~tmf2/The%20Invisible%20Hand%20and%20the%20Grabbing%20Hand.pdf> (accessed 03.02.2022)
- Frye, T. (2002) Capture or Exchange? Business Lobbying in Russia. *In Europe-Asia Studies*, 54 (7), 1017–1036.
- Ianchovichina, E., Lundstrom, S. (2009) Inclusive Growth Analytics: Framework and Application. Policy Research Working Paper, 4851. Available at: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/771771468180864543/pdf/WPS4851.pdf> (accessed 01.02.2022)

- Integrirovannyj otchet kompanii SUEK [Integrated report of SUEK for 2020]. (2020). Available at: <https://ar2020.suek.com/ru/strategic-report/community-development> (accessed 02.02.2022)
- Kizhikina, V. (2015) Ekonomicheskie i sotsialnye funktsii krupnogo biznesa v regione (opyt analiza po Rostovskoy oblasti) [Economic and Social Functions of Big Business in the Region (illustrated by experience of the Rostov region)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Bulletin of the Tomsk State University. Economics]*, 1 (29), 80–89.
- Kogotov, V. (2014) Kriterii identifikatsii krupnykh predpriyatij v nacional'noj ekonomike [Criteria for identifying large enterprises in the national economy]. In *Ekonomicheskij Zhurnal [Economic Journal]*, 4 (36). Available at: <https://readera.org/kriterii-identifikatsii-krupnykh-predpriyatij-v-nacionalnoj-ekonomike-14915213> (accessed 31.01. 2022).
- Key indicators for Asia and the Pacific 2014: Framework of inclusive growth indicators, special supplement. Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2014. Available at: <http://www.adb.org/sites/default/files/publication/42813/ki2014-special-supplement.pdf> (accessed 23.01.2022).
- Lapina, N. (2004) Biznes i vlast' v rossijskikh regionah: novye parametry vzaimodejstviya [Business and government in the Russian regions: new parameters of interaction]. In *Rossiya i Sovremennyy Mir [Russia and the Present World]*, 4 (45), 56–67
- Makarova, G. (2011) Krupnyj rossijskij biznes kak faktor ogranicheniya ekonomicheskogo rosta v sovremennoj Rossii [Russian large-scale business as constraining factor in the country's economic development]. In *Baikal Research Journal*, 6, 68–73.
- Nash Krajnij Sever: Otchet ob ustojchivom razvitii Gruppy kompanij «Nornikel'» za 2020g. [Our Far North: Sustainability report 2020 of Norilsk Nickel]. (2021). Available at: <https://csr2020.nornickel.ru/en/> (accessed 09.10.2021).
- Nchofoung, T.N., Achuo, E.D., Asongu, S.A. (2021) Resource rents and inclusive human development in developing countries. In *Resources Policy*, 74. DOI: 10.1016/j.resourpol.2021.102382
- Ot neftyanogo mestorozhdeniya k diversifitsirovannomu klasteru [From an oilfield to a diversified cluster] (2019). Available at: <http://www.ngv.ru/magazines/article/ot-neftyanogo-mestorozhdeniya-k-diversifitsirovannomu-klasteru/> (accessed 05.02.2022).
- Pappe, Ya. Sh., Galuhina, Ya. S. (2009) *Rossijskij krupnyj biznes: pervye 15 let. Ekonomicheskie hroniki 1993–2008 gg. [Russian big business: the first 15 years. Economic Chronicles 1993–2008]*. Moscow, Higher School of Economics, 423.
- Pedersen, L.H., Fitzgibbons, S., Pomorski, L. (2020) Responsible investing: The ESG-efficient frontier. In *Journal of Financial Economics*, 142 (2), 572–597. DOI: 10.1016/j.jfineco.2020.11.001
- Pouw, N., Gupta, J. (2017) Inclusive development: a multi-disciplinary approach. In *Current Opinion in Environmental Sustainability*, 24, 104–108. DOI: 10.1016/j.cosust.2016.11.013
- Rejting kompanij Krasnoyarskogo kraja (po vyruchke) [Rating of the largest companies in the Krasnoyarsk Krai in terms of sales revenue]. (2018). Available at: <https://krasnoyarsk.dk.ru/wiki/rejting-krupneyshikh-kompaniy> (accessed 31.01. 2022)
- Sevastyanova, A., Tokarev, A., Shmat, V. (2017). Osobennosti primeneniya koncepcii inklyuzivnogo razvitiya dlya regionov resursnogo tipa [Application features of inclusive development concept in resource regions] In *Region: ekonomika i sociologiya [Region: Economics & Sociology]*, 1 (93), 213–236.
- Smirnov, A.I., Katsik, D.E., Panachev, V.Y. (2008) Financial flows of large corporations and a region's socioeconomic development: The case of Krasnoyarsk krai. In *Studies on Russian Economic Development*, 19 (3), 287–294. DOI: 10.1134/S 1075700708030076
- Zubarevich, N. (2005) *Krupnyy biznes v regionakh Rossii: territorial'nyye strategii razvitiya i sotsial'nyye interesy. [Big business in the regions of Russia: territorial development strategies and social interests. Analytical report]*. Moscow, Independent Institute of Social Policy, Pomatur Publ, 101.